

Он совсем не стеснялся, услышав, что у Сюй Аньгэ хорошие отношения с господином Ду, он тут же сблизил обращение:

— Тогда лишних слов не буду. Я лично бывал на том руднике и могу быть проводником. Маленький господин, как насчет того, чтобы я сопровождал тебя эти дни, провел к руднику? Выгодно же нам обоим!

— ...

Сюй Аньгэ почувствовал, что это уже второй раз, когда Цянь Ичуань буквально подкидывает ему удачу. Хотя он и правда хотел, чтобы Цянь Ичуань был проводником к руднику, но тот был слишком уж инициативен...

Слишком легкое достижение цели заставило Сюй Аньгэ почувствовать себя немного потерянным. Это даже обеспокоило Цянь Ичуаня, и он уже собирался снова начать расхваливать меч Сихэ, рассказывая, насколько он хорош и великолепен.

К счастью, Сюй Аньгэ быстро пресек этот порыв:

— Хорошо, давай назначим время отправления.

Неважно, была это манна небесная или нет, главное — найти рудник, а там всё будет в порядке.

Цянь Ичуань думал, что Сюй Аньгэ будет готовиться несколько дней, но на следующий день рано утром тот уже постучал его по плечу, сообщая, что пора выдвигаться.

— Маленький господин, ты... вещи собрал?

Сюй Аньгэ взвесил свой узел, почувствовав, что вес вполне приемлемый, и он сможет нести его без труда, что идеально подходило для пути:

— Всё взял. Брат Цянь, разве ты не готов?

Цянь Ичуань оглядел Сюй Аньгэ: тот был одет в короткую одежду, узел на спине выглядел мягким и явно содержал немного вещей, а за воротами стояла лошадь, которую он одолжил. Цянь Ичуань покачал головой:

— Ничего, просто мы пойдем через лес, лошадь не понадобится.

Сюй Аньгэ кивнул, спокойно сел на лошадь и позвал Цянь Ичуаня у ворот:

— Тогда я по дороге верну лошадь. Брат Цянь, отправляемся прямо сейчас.

Цянь Ичуань, одетый в черную охотничью одежду неизвестного происхождения, с большим мешком, почти равным его росту, шел позади Сюй Аньгэ, следуя за хвостом его лошади.

Хотя в городе разрешалось ездить верхом, но галоп был запрещен, чтобы не потревожить горожан, поэтому Сюй Аньгэ ехал шагом, поддерживая ту же скорость, что и Цянь Ичуань, и медленно двигался к городским воротам.

У городских ворот Сюй Аньгэ встретил нескольких знакомых из каравана, которые встречали людей у ворот, и вернул лошадь.

После этого Цянь Ичуань взял на себя роль проводника, а Сюй Аньгэ последовал за ним.

Цянь Ичуань быстро увел его с большой дороги, нырнув в чащу леса.

Сейчас был разгар лета, лес был густым, насекомые кружили в воздухе, а тяжелый жар словно поднимался из почвы, волнами ударяя в нос.

К счастью, густые листья блокировали жар, падающий с неба, и не давали человеку полностью потерять сознание.

Оба были одеты так, что открытыми оставались только голова, шея и руки. После двух часов ходьбы стало душно и жарко. Сюй Аньгэ чувствовал, как пот катится со лба и шеи, пропитывая воротник и рукава, приликая к коже и оставляя красные следы.

Он глубоко вдохнул, запустив несколько потоков внутренней силы по меридианам. Кровообращение действительно улучшилось, и воздух, вдыхаемый через нос, стал прохладнее.

— Брат Цянь...

Никто не ответил. Сюй Аньгэ с удивлением обернулся и снова позвал:

— Брат Цянь?

Этот ученый, который должен был быть его проводником, из-за нехватки физических сил в итоге отстал. Но как бы далеко он ни отстал, он должен был слышать его голос.

Сюй Аньгэ не колеблясь выбрал вернуться и найти его.

Шутка ли, без проводника как он найдет рудник меча?

Сюй Аньгэ несколько раз позвал по дороге, но не получил ответа, и начал беспокоиться. Когда он уже собирался использовать свои силы, чтобы проверить, есть ли поблизости живые люди, Цянь Ичуань наконец появился.

— Господин Сюй! Я здесь!

Цянь Ичуань бежал медленнее, чем шел, тяжело дыша, весь в поту.

Сюй Аньгэ облегченно вздохнул и спросил, куда тот ходил. Цянь Ичуань достал из полы одежды пригоршню зеленых плодов:

— Я увидел там плоды и нарвал, чтобы есть с сухим пайком.

Сaying это, он протянул несколько штук Сюй Аньгэ.

Цвет плодов явно говорил о том, что они кислые. Сюй Аньгэ не взял предложенные, а лишь махнул рукой:

— Нет, я буду есть сухой паек.

— Время уже подходящее, давай поедим.

Цянь Ичуань, естественно, не возразил.

Сухой паек Сюй Аньгэ был тем, что старшие товарищи из каравана обычно жевали: сухой, твердый и безвкусный. Его единственным преимуществом была способность храниться десять дней или полмесяца.

Он жевал лепешку, наблюдая, как Цянь Ичуань достает из своего большого мешка флягу с водой, которая была вдвое больше его собственной.

— Господин Сюй, может, воспользуешься моей водой?

Сюй Аньгэ не привык делить флягу с другими, поэтому покачал головой.

Цянь Ичуань не утратил энтузиазма от его отказа и продолжал предлагать соленья, вяленое мясо и снова зеленые плоды, так активно, что Сюй Аньгэ начал чувствовать себя неловко.

Это вяленое мясо и соленья так аппетитно пахли...

Сюй Аньгэ жевал безвкусный сухой паек и думал, почему у Цянь Ичуаня так много еды, хотя вчера он говорил, что дома почти ничего нет...

Но это еще не всё. Вскоре он обнаружил, что мешок Цянь Ичуаня был настоящей сокровищницей, в которой было всё, что угодно.

Во время еды были закуски, когда насекомых становилось слишком много, он доставал репеллент, а вечером мог использовать несколько опор и кусок ткани, чтобы соорудить небольшой навес, где можно было лежать, посыпав вокруг порошком от зверей. Сюй Аньгэ, который ночью мог только лежать на стволе дерева, смотрел на это с изумлением.

Цянь Ичуань был чрезвычайно активен, постоянно спрашивая:

— Господин Сюй, хочешь это? А это? Или вот то?

Сюй Аньгэ быстро сдался, кроме того, что он настаивал на том, чтобы не делить еду с другими, он воспользовался всеми остальными предложениями.

Спал он, используя полотенце Цянь Ичуаня, чтобы накрыть ствол дерева, и посыпал его репеллентом. Больше не нужно было беспокоиться о насекомых, ползающих по телу. Это было просто идеально!

— Если бы не сны.

Сюй Аньгэ уже почти не мог терпеть эти странные повторяющиеся сны, которые начали заставлять его сомневаться в своих чувствах к брату Мэну и своих предпочтениях...

Эти сны уже не ограничивались поцелуями и объятиями с Мэн Ин, а перешли к более близким отношениям!

Когда он впервые почувствовал во сне жгучий зуд внутри тела и ощущение наполненности сзади, его голова словно получила сильный удар, превратившись в жидкую массу, бурлящую и качающуюся.

Но прежде чем он смог сопротивляться, мощные волны раз за разом размывали его сознание, и вскоре Сюй Аньгэ, никогда не испытывавший ничего подобного, был полностью сломлен.

Конечно, даже если бы он смог сопротивляться, это бы не помогло, потому что в этих снах,

хотя он и чувствовал эмоции и мысли «Сюй Аньгэ» из сна, на самом деле он был лишь наблюдателем, который мог только смотреть, но не мог изменить происходящее.

Если бы этот сон был просто необычным переживанием, это было бы терпимо, но всё оказалось не так просто: в сон вмешался кто-то еще. Когда он был на пике, ребенок постучал в дверь, называя его «третьим братом» и говоря, что хочет его видеть!

Он с трудом отказывался, но ребенок не слушал, и в конце концов он с раздражением крикнул:

— Убирайся!

К счастью, «Сюй Аньгэ» из сна поступил так же, и ребенок не ворвался в такой... момент.

После этого он погрузился в темноту, воздух вокруг был влажным и горячим, волосы, казалось, были мокрыми от пота и прилипли к телу, а в ушах звучал насмешливый смех Мэн Ин, заставляя его снова сжать зубы и прошептать «убирайся», после чего всё стало размытым, нереальным и далеким...

— Он наконец проснулся!

Сюй Аньгэ тяжело дышал, ноги были слабыми, и он чуть не упал с дерева.

Что за чертовы сны!

Он с трудом поднял ноги, подвигал ими, и только тогда ощущение странной слабости покинуло его.

В то же время он почувствовал неловкую влажность...

...Они же в лесу!

Сюй Аньгэ с облегчением опустил на ствол дерева, который был холодным от ночного ветра, и его сердце тоже стало холодным.

Что можно было сделать? Нужно было привести себя в порядок, поэтому он с холодным выражением лица достал из своего узла единственный комплект сменной одежды, медленно добрался до почти пересохшего ручья, который видел вечером, привел себя в порядок, переоделся в чистую одежду и только тогда поднялся.

Но грязную одежду тоже нужно было постирать...

Сюй Аньгэ держал в руках грязную одежду, несколько секунд смотрел на нее, а затем присел, зачерпнул воды из ручья и начал тереть одежду.

В этот момент он действительно скучал по Ань Му.

Искренне.

<http://bllate.org/book/16553/1509474>